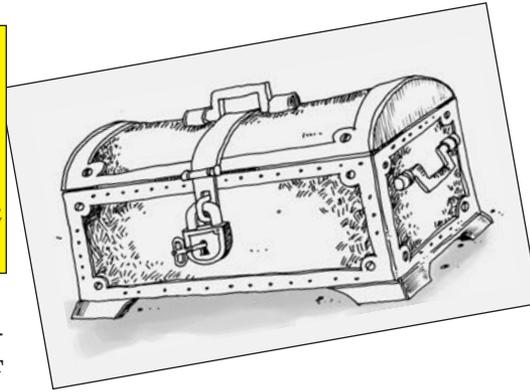

Обучение грамоте в Древней Руси (X–XV вв.)

А.А. Штеу

О том, как возникало обучение грамоте в Древней Руси, нам позволяют судить известные современной истории общие сведения о культуре и образовании у древних славян.

Еще задолго до принятия на Руси христианства славяне имели собственную письменность, которая представляла собой одну из разновидностей рунического письма [3]. По свидетельству болгарского монаха Храбра, на Руси в дохристианские времена (VI в.) писали «чертами» и «резами» [6].

Восточные славяне уже в дохристианский период имели достаточно развитую письменную культуру, которая неизбежно сопровождалась практикой обучения грамоте в составе складывавшегося общинно-семейного воспитания (образования) отроков (детей 7–14 лет).

«Строгие правила» общинно-семейного образования требовали обязательного знания достаточно объемных и сложных текстовых произведений, что создавало предпосылки для использования в обучении отроков письменных текстов, вырезанных, по всей видимости, на кусках дерева. Они неоднократно совместно со взрослым читались и, таким образом, не только быстрее и легче запоминались, но и позволяли ребенку параллельно осваивать деятельность чтения.

Вероятнее всего, в таком виде началось обучение грамоте: оно не носило целенаправленного, методически организованного характера, осуществлялось взрослым интуитивно в рамках традиции устно-речевого образования, в каждой семье по-своему. Тем не менее семейное обучение грамоте способствовало усвоению необходимых устно-речевых знаний и уме-

ний и в целом вписывалось в традиции уклада жизни и воспитания древних славян.

В IX веке славянами начинает использоваться так называемая «**неустроенная**» азбука. Она была обнаружена на стене киевского Софийского собора и представляла собой дополненный отдельными славянскими буквами греческий алфавит, который включал 27 букв: 23 – соответствующих греческому алфавиту и 4 – (Б, Ж, Ш, Щ) славянских [5]. Очевидно, «неустроенная» азбука появилась в результате миссионерской (просветительской) деятельности на Руси в середине IX века греческих христиан. Данные обстоятельства позволили историкам предположить, что уже во второй половине IX века вместе с появлением на Руси первых греческих миссионеров начинается индивидуальное обучение грамоте русичей [8]. Оно, безусловно, отличалось своей целенаправленностью – научить обучающихся читать и писать. Неизбежно индивидуальное обучение сопровождалось определенной методической организацией. В частности, обнаруженные граффити Софии Киевской показывают, что **обучение уже предполагало запоминание азбуки.**

Таким образом, к концу X века у восточных славян сформировалась дохристианская письменная традиция, которая и в обучении грамоте была ближе всего к греческой культуре.

С принятием христианства (988 г.) последовало усиление контактов Древней Руси с Византией и Великой Моравией (Чехией). Связи с последней, принявшей православие несколько

раньше, имели решающее значение, так как в южноравских княжествах христианство уже проповедовалось на славянском языке. Для этих целей солунскими братьями Кириллом и Мефодием были созданы новые азбуки – глаголица и кириллица – и на их основе переведены основные христианские книги.

Из двух азбук на Руси закрепляется кириллица, по всей видимости, в связи с ее близостью к «неустроенной» азбуке. Появляются сначала переводные, а затем и собственно восточнославянские церковно-служебные и историко-повествовательные произведения. Не только в богослужении, но и в делопроизводстве начинает использоваться книжный церковно-славянский язык. Он приобретает статус литературного и наряду с другими языками закрепляется в образовании. С формированием национального русского языка двуязычие становится определенной традицией, просуществовавшей в обучении грамоте до начала XX века.

Вместе с новой письменностью и книжным церковно-славянским языком в Древнюю Русь проникают и традиции школьного византийского образования, которое в целом определялось как учение книжное. Так, Лаврентьевская летопись от 988 года сообщает об открытии князем «училища» в Киеве; Софийская и Никоновская летописи от 1030 года упоминают о школе в Новгороде. Официальное свидетельство о начале школьного обучения в связи с крещением Руси Владимиром Святославовичем отражено в «Повести временных лет».

В самом общем виде под «ученьем книжным» понималась получаемая через божественную благодать мудрость, представляющая собой знания, направленные на постижение божества.

Отсюда основная функция книги – не познавательная, а «душеполезная». Она в «ученьи книжном» «подобна иконе – это духовный авторитет и духовный руководитель» [9]. Чтение книг воспринимается как богоугодное дело и как нравственная обязанность.

С завершением на Руси церковной организации функции распространения христианского вероучения целиком перешли в ведение церкви, для которой устройство школ христианской книжности стало одной из важнейших ее задач. Массовой формой обучения в школах христианской книжности было индивидуально-групповое обучение, которое чаще всего проходило прямо в семьях священнослужителей-учителей. Основной метод книжного обучения являлся начетническим, сводившимся к многократному прочтыванию и запоминанию предложенных учителем текстов. В таких школах на начальном уровне обучения основы христианского вероучения изучались по Часовнику, Псалтырю, Апостолу, а на более высоком – по текстам Священного писания, творений отцов церкви и т. п.

В целом с распространением школ христианской книжности основной целью «общеобразовательного» обучения на Руси становится воспитание грамотного христианина, предполагавшее изменение мировоззрения славян на основе христианского вероучения. Тем не менее, невзирая на все сложности, возникавшие с изменением мировоззрения славян, в XI веке Русь становится одной из наиболее культурно развитых стран Европы. Академик Б.Д. Греков отмечал: «Она шла впереди многих европейских стран, опередивших ее только позднее, когда Русь оказалась в особо тяжелых условиях, приняв на себя удар монгольских полчищ и загородив собою Западную Европу» [4]. Немаловажную роль в развитии Древней Руси сыграло и «учение книжное», обеспечив *широкое распространение грамотности и высокий для XI–XII вв. уровень образованности общества*, который «в основных княжествах: Киевском, Новгородском, Смоленском, Владимирском, Ростовском, Рязанском, Псковском – не уступал европейскому...» [7].

Факт достаточно широкой грамотности в средневековой Руси сегодня не вызывает сомнений. Найденные архео-

логами берестяные грамоты снимают в этом аспекте все вопросы: грамотой уже в X веке владели не только знать и духовенство, но и многие посадские люди [12].

Анализ содержания именно таких учебных грамот, точнее записей на них самих учащихся, дает возможность ответить на вопрос, как учили грамоте в средневековой Руси.

Уже общий взгляд на этот исторический источник позволяет заметить присутствие определенной методической организации (стабильных подходов и приемов) начального обучения грамоте. В целом, ее структура обнаруживает **три устойчивые части (этапа) обучения:**

1) начиналось обучение с заучивания азбуки (начертаний букв и их названий в кириллице);

2) затем проходило обучение чтению «по складам» (слогам), или «по низам»;

3) завершающим этапом было чтение «по верхам», то есть чтение слов, предложений и текстов.

Следует также отметить, что обучение чтению в древнерусской школе проводилось отдельно от обучения письму: сначала учащиеся осваивали чтение, а затем письмо и правила правописания. Это было обусловлено сложной графикой отдельных букв, например, «юсом малым» или «юсом большим», наличием букв-дублетов, титлов и других графических знаков, а также достаточно сложными правилами правописания. Как показывают археологические находки, датируемые концом XI века, для обучения письму использовались так называемые *церы* – дощечки для писания по воску. Среди них были обнаружены и церы с вырезанной азбукой, которые, очевидно, выполняли функцию «эталона» уставного письма. С учетом редкого обнаружения учебных грамот на бересте можно предположить, что письму обучали чаще всего с помощью церов.

В настоящее время мы не можем утверждать, было ли обучение письму обязательным, тем не менее сам

факт наличия учебных записей на берестяных грамотах позволяет предполагать, что **обучение чтению могло сопровождаться «печатанием» букв и складов на всех указанных выше этапах**, выполняя функцию организации самостоятельной работы учащихся:

- при заучивании азбуки – «пробы пера» и «печатание» отдельных букв (грамоты № 485, 505, 537);

- на этапе чтения «по низам» – «печатание» складов (грамота № 199);

- на этапе чтения «по верхам» – «печатание» слов в линию и в столбцах (грамота № 455).

Подобное поэтапное обучение первоначальному чтению (письму) полностью совпадает с традицией античной школы, сложившейся еще в Древней Греции. На это обстоятельство обратил внимание дореволюционный исследователь И. Паульсон: «...справедливость требует сказать, что способ этот принадлежит не нам, а грекам, и только заимствован нами у этого народа вместе с буквами» [10]. Остановимся на каждом из выделенных этапов обучения отдельно.

Заучивание азбуки

Собственно славянская азбука (кириллица) содержала 43 буквы и в их составе 28 букв, соответствующих греческому алфавиту. Каждая буква древнерусской азбуки имела свое название: А – «аз», Б – «буки» и т. д. Отсюда и синонимичное название алфавита – азбука.

Основной традицией, или первым каноническим древнерусской методики обучения грамоте, было обязательное предварительное заучивание учениками названий и формы букв, которому отводилось достаточно большое количество времени. Указывают на это не только берестяные грамоты, но и другие археологические находки. Многие так называемые граффити, обнаруженные на стенах древнерусских соборов и церквей, представляли собой прямые (т. е. расположенные в алфавитном порядке) целиковые или частичные азбучные ряды. Прямой азбуч-

ный ряд (нацарапанные буквы А, Б, В, Г, Д, Ж) также обнаружен на прялке, найденной в 1957 году при раскопках в Любече [11].

Процесс заучивания букв организовывался способом громкого, а порой и нараспев, хорового повторения учениками того, что сказал (и показал) учитель, и до тех пор, пока не запоминались все буквы азбуки. Поэтому не случайно возникла пословица «Азбуку учат, на всю избу кричат». Кроме того, названия букв запоминались по частям и строго в алфавитном порядке. В результате у ребенка неизбежно складывался статичный стереотип из слов-названий букв, в котором название буквы воспринималось только в ряду других названий. Усугубляло проблему заучивания азбуки и то, что название каждой буквы кириллицы – суть знаменательное слово с собственным лексическим значением. «Аз» – это и личное местоимение «я», «буки» – «буква», «веди» и «глаголь» – личные формы древнерусских глаголов «ведати» (знать) и «глаголити» (говорить) и т. д. Естественно, ученик, заучив таким образом азбуку, испытывал серьезные трудности при узнавании конкретных букв в составе склада и слова.

Таким образом, первый этап обучения грамоте предполагал **проведение трех основных видов методической работы:**

- хоровое заучивание названий букв азбуки;
- постановку правильного выговаривания букв;
- печатание прямых азбучных рядов.

Чтение «по низам»

После изучения азбуки дети переходили к чтению двоеписьменных складов – открытых слогов с одной буквой согласного звука. На это указывают учебные записи на берестяных грамотах, например, новгородского мальчика Онфима (середина XIII в.). Анализируя их, А.В. Арциховский заметил: «Здесь четко представлен способ изучения грамоты по складам... За-

учивая «буки-аз – ба», «буки-есть – бе» и т.д., ученик доходил до понимания, что «буки» означает «б», и так постигал постепенно все буквы. Этот способ был до сих пор представлен в источниках XVI–XVII вв., теперь он засвидетельствован для XII–XIII вв. Каждая из гласных здесь закономерно сочетается со всеми согласными русского языка» [1]. Данный способ изучения грамоты позволяет говорить о том, что минимальной единицей чтения в древнерусской школе был склад как открытый слог (СГ).

Само название единицы чтения указывает на основной способ его обучения: он предполагал «складывание» букв. Процесс обучения включал предварительное произнесение учеником названий букв склада, а после этого склад читался так, как он должен был звучать, например, «буки-аз» – [ба], «веди-аз» – [ва], «глаголь-аз» – [га] и т.д. Естественно, чтение ребенком складов становилось возможным только после демонстрации образца чтения учителем. Кроме того, в исследованиях древнерусской методики обучения грамоте отмечается, что постоянное называние букв, предшествующее слитному произнесению каждого склада, не могло не мешать восприятию последнего; единственной опорой для памяти ученика становился тот неизменный порядок, в котором склады повторялись. Так, на грамоте № 199 ученика Онфима напечатано в строгом алфавитном порядке 52 двоеписьменных складов так же, как и названия букв, необходимо было заучивать. Данный подход обеспечивал не только единственную опору для памяти ученика, но и приводил к восприятию всего склада целиком как определенного составного иероглифа с собственным звучанием. Таким образом, у школьника и здесь снова формировался стереотип чтения «по складам», который в течение длительного обучения доводился до устойчивого навыка.

В целом, **складывание букв в склады** с одновременным заучиванием

складов в древнерусской методике рассматривались как центральные каноны обучения грамоте, которые позже стали называться буквослагательным методом обучения.

Чтение «по верхам»

Заучив азбуку и склады, учащиеся приступали к чтению «по верхам», то есть к собственно смысловому чтению полных слов и затем текстов. Для этих целей в массовом обучении грамоте из богослужебных книг, чаще Часослова и Псалтырей, учителями выбирались отдельные тексты, переписывались на бересту и таким образом составлялись для учащихся своеобразные хрестоматии – первые рукописные учебные пособия (деревянные книжицы). Сделать такое предположение позволяют обнаруженные в Нов-городе две берестяные книжечки XII–XIII вв. (грамоты № 128 и № 419) [2].

Очевидно, переход к чтению слов осуществлялся постепенно, в течение длительного времени (до 3–4-х лет) и сопровождался серьезными трудностями для детей. Дело в том, что сформировавшийся на предыдущем этапе стереотип чтения рядов складов не работал в составе слова: порядок следования складов в каждом слове был разный, и это заставляло ученика припоминать тот или иной склад, перебирая в памяти склады в заученном ряду. Кроме того, необходимость прибегать к «перебору» складов неизбежно мешала пониманию (смыслообразованию) читаемого слова, так как постоянно возникали останки, которые препятствовали целостному восприятию звукового состава слова. Чтобы освоить полноценное (смысловое) чтение, ученик, по сути, должен был заново осваивать необходимые для чтения склады. Но устойчивый стереотип ломался с трудом, и чтение «по верхам» многие дети просто не осваивали. В результате приходилось вновь и вновь возвращаться к предыдущему этапу – чтению «по низам», повторяя все операции буквосложения.

Обучение чтению текстов, как и на предыдущих этапах, строилось по определенным канонам. О характере этих канонов позволяют судить дошедшие до нас древнерусские учительские тексты, среди которых особым дидактизмом выделяются так называемые учительные «Слова» или «Поучения». Например, в «Слове о почитании книжном», с которого начинается «Изборник» 1076 года, автор, некий «грешный Иоанн», рекомендует: «Когда читаешь книгу, не спеши поскорее до следующей главы, но раздумывай, о чем говорит книга и что значат ее слова, и трижды вернись к одной главе...».

Как видно, в древнерусской методике обучения первоначальному чтению осознавалась необходимость усвоения учениками осмысленного, вдумчивого чтения. Решение этой методической задачи должны были обеспечивать **основные каноны обучения чтению «по верхам» текстов:**

- повторное (тремякратное) чтение;
- обязательное чтение вслух;
- сопереживание прочитанному.

Общая воспитывающая направленность этих канонов говорит о том, что в древнерусской методике серьезное внимание отводилось формированию у школьников не только собственно техники чтения, но и определенной читательской деятельности, обеспечивающей становление грамотного читателя. Только такой читатель был способен воспринять в полном объеме все ценности православного христианства, а значит, быть той личностью, которая необходима была древнерусскому государству.

Реконструкция структуры древнерусской методике обучения чтению достаточно определенно демонстрирует ее главные особенности: это ориентация методики на репродуктивный характер обучения, подачу знаний в готовом виде и механическое их заучивание, что приводило к интуитивному (неосознанному) усвоению деятельности чтения, превращая обучение в трудный и долгий процесс. Вследствие этого методика буквослагательного ме-

тогда в историко-педагогической литературе, как правило, характеризовалась крайне отрицательно.

Тем не менее, объективная оценка древнерусской методики обучения грамоте требует признать, что, невзирая на все ее недостатки, большая часть детей все же осваивала чтение. За счет чего же?

Уже при общем взгляде видно, что учебный материал на каждом этапе обучения предполагает овладение определенными целостными действиями чтения. На этапе заучивания азбуки – это формирование действий графического образа азбуки с охватом практически всех букв как гласных, так и согласных звуков. На этапе чтения «по низам» – действия аналитического чтения на материале системы основных складов как речевых единиц чтения. На этапе чтения «по верхам» – действия синтетического чтения – овладение словом как смысловыми единицами чтения. Не сложно увидеть, что содержание обучения на каждом этапе выступает в виде циклов, которые в свою очередь образуют целостную циклическую структуру методической системы. Каждый цикл-этап реализует промежуточные, но перспективные целевые установки-задачи, связывающие циклы в одно целое.

Содержание обучения включало те основные части деятельности, которые обеспечивали ее полноту и, в конечном счете, создавали условия для выхода ученика на полноценное чтение.

Среди этих условий важнейшей является общая закономерность, присутствующая в построении заучиваемых складов. Как тонко заметил А.В. Арциховский, в берестяных грамотах каждая из букв гласных закономерно сочетается со всеми буквами согласных. Например, буква «аз» образует ряд складов БА, ВА, ГА и т. д.; буква «есть» – БЕ, ВЕ, ГЕ и т. д. Данная закономерность показывает, что **целостность действий аналитического чтения** обеспечивается буквами гласных, что вполне согласуется с их слогаобразующей функцией. Но самое глав-

ное, при таком сочетании возникают предпосылки для так называемого процесса генерализации складов, интуитивному их обобщению по сильному признаку, которым оказывается буква гласного звука. В деятельности чтения это обстоятельство, безусловно, стимулировало освоение учащимися общего способа чтения складов с ориентировкой на буквы гласных. Этому способу чтения помогала и структура складов: все они в учебном материале представляли собой открытые слоги, что позволяло обнаруживать их в составе слова сразу же после выделения буквы гласного звука. Иначе говоря, буквы гласных выступали ориентирами складов, и именно на них концентрировалось внимание ученика при чтении, которое, заметим, при других способах ориентировки и не могло состояться, так как в древнерусских текстах еще отсутствовали выделенные пробелами слова.

Проведенная реконструкция структуры содержания и организации древнерусской практики обучения грамоте показала, что *традиция античного буквослагательного метода* требовала в обучении грамоте применять в неизменном виде следующие методической каноны, которые, по существу, представляли собой **законы азбуковой методики обучения первоначальному чтению (письму)**:

- построение обучения на обязательном заучивании учениками азбуки (алфавита) и простейших двоюродных складов (слов);
- выделение минимальной единицы чтения – склада (открытого слога СГ) и основного способа чтения – складывания названий букв;
- разделение процесса обучения чтению на три части (этапа): заучивание азбуки; чтение «по складам»; чтение «по верхам»;
- овладение чтением как основой для обучения письму (правописанию);
- выделение в содержании обучения правил чтения текстов.

Как показала история развития отечественного образования, методика с

данной структурой буквослагательно-го метода обучения грамоте в том или ином виде просуществовала в массовом обучении вплоть до конца XIX века и оказала серьезное влияние на развитие отечественной букваристики вплоть до настоящего времени.

Литература

1. *Арциховский А.В.* Берестяные грамоты мальчика Онфима // Сов. археология. 1957. – Вып. 12.

2. *Арциховский А.В., Янин В.Л.* Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 1972–1976 гг. – М., 1978.

3. *Ветвицкий В.Г., Иванова В.Ф., Моисеев А.И.* Современное русское письмо. – М., 1974.

4. *Греков Б.Д.* Киевская Русь. – М., 1944.

5. *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи Софии Киевской: По материалам граффити XI–XII вв. – Киев, 1976.

6. История Украинской ССР: В 10-ти т. – Киев, 1981. Т. 1.

7. *Львов М.Р.* Исторический взгляд на методы обучения родному языку // Начальная школа. – 2004. – № 9.

8. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. / Отв. ред. Э. Д. Днепров. – М., 1989.

9. *Панченко А.М.* Русская культура в канун петровских реформ. – Л., 1984.

10. *Паульсон И.* Методика грамоты по историческим и теоретическим данным: В 2-х ч. – СПб., 1887. Ч. 2.

11. *Рыбаков Б.А.* Любеч – феодальный мир Монаха и Ольговичей // Краткие сообщения Ин-та археологии. Вып. 99. – М., 1964.

12. *Янин В.Л.* Я послал тебе бересту... – М., 1975.

Александр Александрович Штец – канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой методики начального образования Мурманского государственного педагогического университета.